

Оставшуюся половину дня Гарри проводил, сидя перед окном и размышляя над тем, что лучше всего будет сказать Луи при новой встрече. Он взглянул на свои ручные часы, и мысль о том, что Луи сейчас возвращается домой в полном одиночестве, только усилила неприятные ощущения в груди. С тех пор как Луи согласился делить путь до дома с Гарри, Стайлсу было все равно, насколько он устал или раздражен, потому что с Луи это все мигом улетучивалось. Достаточно было услышать смех Луи, увидеть его улыбку или милые морщинки возле глаз, чтобы забыть обо всем, о чем думал Гарри до этого.

Что, если все сказанное Лиамом – это правда? Но Гарри даже допускать такой мысли не желал. Он не мог бросить Луи. И он совершенно не хотел этого. Мысль о том, что могут вернуться те дни одиночества, в которых не было Томлинсона, буквально раскалывала парня пополам. Неужели не было ни единого способа быть вместе и не подвергать при этом Луи опасности?

Внезапно раздался громкий стук в дверь, и трое парней вскрикнули от неожиданности, после чего Лиам вовсе поднялся со своего места, а Зейн едва не пролил кофе на колени, что заставило парня забормотать ругательства себе под нос. И один Гарри проигнорировал это, потому что это наверняка был один из его последователей, а они зачастую обращались к нему со всякой фигней, например, не зная, что сказать родителям насчет очередного заваленного экзамена.

- ГАРРИ! Открой эту сраную дверь! Зейн, ты тут? Откройте же, пожалуйста! – парням не нужно было ждать очередного стука в дверь, чтобы понять, кто за ней был. Гарри моментально развернулся на стуле к двери, когда Зейн уже открыл ее, тем самым представляя измотанного, опустошенного и явно переживающего Найла.

Его волосы были спутаны и прилипали к покрасневшему лицу, и Гарри был не настолько глуп, чтобы не увидеть следы от слез. Парень еле дышал и сжимал в руках какую-то вещь. Направив на нее свой взгляд, Гарри почувствовал, как желудок переворачивается с ног на голову – это была школьная сумка Луи.

- Ч-что случилось? – поинтересовался Зейн, кладя руку Найлу на спину.

Гарри же не мог пошевелить ни единой мышцей, а звуки, издаваемые задыхающимся Найлом, просто убивали его заживо, порождая кучу вопросов: где, черт возьми, Луи? Почему его сумка у Найла? И почему Хоран вообще плачет? На мгновение Гарри показалось, что Лиам смотрит на него с понимающими глазами. Нет. Нет. Не смотри на меня так, словно я знаю, что происходит, Лиам. Потому что Гарри был уверен, что его догадки неверны. Этого просто не могло произойти.

- Луи, он... Я... Люди видели его... О, Боже, Зейн, - Найл выдавил из себя весь максимум, хотя и этого было недостаточно, чтобы нарисовать точную картину событий. Зейн как раз хотел попросить Найла присесть, как тот на эмоциях зашатался и рухнул к нему в руки. В этот момент Гарри встал и подошел к Хорану, которого Зейн уже усадил на диван.

Стайлс взял сумку Луи с пола и поднял ее перед блондином:

- Найл, мне нужно, чтобы ты рассказал, что случилось с Луи. Пожалуйста, - парень сжал сумку еще сильнее, но не мог скрывать этого, потому что у него дрожали не только губы, но и все тело, а колени и вовсе, казалось, готовы были отказать в любой момент. – Что случилось?

Найл покачал головой и прикрыл лицо ладонями, снова заливаясь слезами:

- Луи, он... Он сказал, что пойдет домой один, и я отпустил... Я подумал, что ему, возможно,

сегодня нужно время, чтобы обдумать ваш разговор в одиночестве, - он остановился, всхлипывая. - А потом, когда я вышел за ворота, я увидел некоторых из наших одноклассников, они указывали на дорогу. Я как раз собирался проигнорировать это, но они позвали меня, а потом, потом...

- И что потом? - Гарри почти закричал. - Что они тебе сказали?

Найл поднял голову, встречаясь глазами с Гарри:

- Кто-то увез его, Гарри. Они сказали, что тех, кто окружил Луи, было шесть. Они сделали что-то, из-за чего потом кто-то заметил, как его уже затаскивают в машину. А сумка... Он бросил свою сумку.

Гарри перестал цепляться за эту самую сумку, все еще не отрывая взгляда от Найла. Лиам и Зейн глядели на Стайлса весьма обеспокоенно, но не принимали никаких мер, оставаясь на своих местах. А Гарри отступал назад до тех пор, пока не наткнулся на угол стола, когда до него и дошло, что Луи был похищен. Похищен в его собственном городе, в собственном месте, где, как думал Гарри, он был далеко не последним человеком, и где он считал, что Луи полностью защищен.

- Гарри.

- Я знаю, кто это сделал. Есть только один человек, способный на такое, - Гарри прошел к столу и, выудив оттуда маленькую коробочку, достал из нее серебряный ключ. - Я убью его. Я убью Джоша, - затем парень вставил его в скважину замка маленького сейфа, вытаскивая из него пистолет - вещь, которую он не использовал никогда до встречи с Луи. - Я ему башку снесу нахрен, - палец Гарри почти нажал на спусковой крючок, словно его гнева было достаточно, чтобы перестрелять каждого сейчас. Стайлс не видел перед собой ничего, кроме Джоша, умоляющего не убивать его.

К удивлению Гарри, его вернули на место, прилагая достаточную при этом силу, после чего парень увидел перед собой Лиаму.

- Уйди с дороги, Пейн.

- Тебе следует успокоиться, - Лиам оглядывался вперед-назад, смотря то на Зейна, то на Гарри. - Ты не можешь просто так взять и заявиться к ним без всякого плана.

Гарри попытался встать изо всех сил, но хватка руки Лиамы на его плече усилилась до того, что стало даже больно.

- БЛЯТЬ, Лиам! Как я могу, мать твою, успокоиться? У этих ублюдков Луи. ЛУИ! Да отпусти меня, чтоб тебя! - Гарри размахивал и руками, и ногами, но все было бесполезно, потому что все его тело до сих пор не слушалось его, а Лиам был достаточно силен. - Я должен спасти его...

Лиам кивнул, одновременно забирая у Гарри пистолет и откладывая его на стол, на безопасное расстояние:

- Ты спасешь его, Гарри. Только сначала нам нужно все продумать до того, как тебе позвонят и попросят приехать, возможно, совсем одному.

Несмотря на все свои протесты, Гарри понимал, что Лиам прав. Если он прикатит туда сейчас

и начнет стрелять во все, что движется, Луи подвергнется куда большей опасности, а этого допустить было нельзя. Стайлс повернулся к Зейну, и тот кивнул ему. Гарри видел, как рука брюнета все еще покоится на спине Найла, и в этот момент ему просто захотелось, чтобы у него была такая же возможность – погладить по спине живого и невредимого Луи.

Луи очнулся от приглушенного звука голосов где-то рядом, после чего огляделся: перед ним была просторная комната, слабо освещенная тусклыми светильниками; было жарко и влажно, а запах был такой, словно помещение было заброшенным. Луи задался вопросом, который сейчас час, потому что не было никаких признаков пробивающихся через окна лучей света. Где он находился? И что случилось?

Послышался слабый смех, и Луи весь завертелся на месте, желая узнать, кто это. Однако узнал он только то, что его руки были плотно связаны за спиной, но, к счастью, свободными оставались ноги. Попытавшись освободить руки, Луи понял, что это бесполезно – веревка лишь приносила еще больше дискомфорта, каждый раз царапая кожу запястий. Как долго он находился здесь?

Прежде чем парень успел заверить себя, что все происходящее – очередной слишком реалистичный сон, он вспомнил, что произошло. Его окружили два мужика, надавали тумачков, при этом их собственная кожа, кажется, была каменной, потому что удары Луи не имели против нее никакого результата, а потом Томлинсона просто вырубил. Он был похищен.

Когда до парня медленно, но все же дошло осознание всего происходящего, он почувствовал, как руки и колени начинают предательски дрожать, а дыхание – сбиваться. Луи бегал глазами туда-сюда, боясь, что какая-нибудь хрень вылезет из темноты и вообще сожрет его. И даже если бы Луи закрыл глаза, бешеного ритма сердца это не изменило бы. Так что парень, закусив нижнюю губу, лишь мысленно взмолился, чтобы нашелся человек, который стал свидетелем всего этого и рассказал бы об этом Гарри.

Луи опустил голову, вспоминая про Гарри. Знает ли он вообще, что с ним произошло? А что, если никто его не видел? Если никому нет дела?

- О, наш дорогой Луи проснулся.

Голос был до ужаса знаком, однако Джош, который появился в этот момент, до сих пор удивлял его. За ним отчетливо слышались шаги еще пары людей, но они себя не показали.

Джош скрестил руки на груди, а поистине дьявольская ухмылка росла все больше, чем дольше Луи смотрел на парня. Если бы он не был так напуган, быть может, его больше заботило бы происхождение его синяков на лице.

- Для того, кого похитили, ты просто тихоня, - Джош «похвалил» Луи, вызывая тем самым смех парней сзади. - Ты уверен, что твой любимый прибежит тебя спасти, да?

- Чего ты хочешь? - Луи задал ответный вопрос, не обращая внимания на предыдущий. - Мы не так богаты, чтобы ты рассчитывал на ценный выкуп.

Джош рассмеялся:

- Ты заложник, да. Но ты здесь не с целью получения выкупа за тебя. Ты нужен, чтобы произвести обмен.

- Ч-что ты имеешь в виду?

- Я пояснил это минуту назад. Твой дружок явится сюда, чтобы спасти тебя. А он – это все, что нам нужно.

Луи застыл: Гарри? Ему нужен Гарри? Разве он не должен быть с ним заодно? В последний раз, когда Джош издевался над ним, он явно защищал репутацию Гарри, прославляя его своим товарищем. Так что это все тогда значит? Джош что, повернулся к Гарри спиной?

Глядя на Луи так, словно он уже понял ход его мыслей, Джош присел на колени рядом с ним, смотря в глаза:

- Спрашиваешь себя, почему я так поступаю? А все из-за тебя. Твое существование в жизни Гарри заметно сломало его. Ты – его слабое место. Разве тебе не ясно? Все превратилось в хаос, как только вы показали, что вы вместе. До этого мы привыкли жить так, как хотим, и делать, что душе угодно. А теперь Гарри настолько заинтересован в тебе, что он забыл, кем является. Он был нашим лидером. И он привык быть одним из самых сильных, - объяснил Джош, стиснув зубы, демонстрируя свое разочарование и гнев одновременно.

Луи не мог верить своим ушам. Оказалось, что он был прав с самого начала, и мало кому нравился союз его и Гарри. Но это все казалось невозможным, потому что реванш был взят слишком быстро.

- Но если это все моя вина, почему охота идет на Гарри? Почему бы просто не поколотить меня вместо него? – спросил Луи, наклоняясь вперед.

- Ты издеваешься? Если я позволю себе это, он сделает то же самое и с нами. Со мной, в частности, - в подтверждении своих слов Джош повернул лицо к Луи так, чтобы тот видел огромный лиловый синяк и несколько свежих ран, один вид которых заставил Томлинсона содрогнуться. – Да-да, и это он так поступил со своим верным сторонником.

Луи открыл рот, но Джош прервал его:

- Не могу верить, что он забыл обо всем на свете только из-за тебя! Он полностью ограничил наши действия в кампусе, он не появился ни на одном из привычных боев с тех пор, как начал водиться с тобой, - Джош сжал кулаки, и Луи подумал, что вот сейчас его точно ударят, но парень просто встал и отвернулся. – Мы собираемся преподать ему урок и напомнить, кто он есть. А если не подействует, тогда кое-кому придется покинуть свой «пост».

- Нет! Пожалуйста, Джош, не трогай его! Я... Я уйду сам. Сделаю вид, что его вообще не существует, или притворюсь, что даже не знаю, кто он такой, только не трогай его, - Луи почти кричал, ощущая горячие слезы на щеках. Но он не мог позволить Гарри пострадать только из-за своего существования. Найл прошел через это ранее, и Томлинсон не хотел, чтобы это повторилось. – Пожалуйста!

- Ты действительно это сделаешь? – переспросил Джош, и интерес в его голосе слышался отчетливо.

У Луи не было особо много времени для раздумий, так что он закивал так активно, как только мог, и закусил губу. Сзади люди перешептывались, очевидно, совещаясь, стоит верить его словам или же нет.

Джош подошел ближе, загораживая собой весь остальной обзор:

- Откуда мне знать, что ты не врешь? - кто-то рядом запротестовал, но парень тут же заткнул его и продолжил: - Не смей лгать мне, Луи. Ты же знаешь, что я могу устроить Гарри сладкую жизнь, если вдруг пойму, что ты сказал неправду.

Луи покачал головой:

- Нет. Я даю тебе слово. Я уеду сегодня же и не скажу ему о своем местонахождении ровным счетом ничего. Даже своим друзьям не скажу. И родных предупрежу, чтобы не распространялись. Обещаю.

- А школа? Ты собираешься туда вернуться?

- Я брошу учебу - найдутся причины, - Луи старался унять дрожь в голосе, вспоминая свою школу, которая никогда не любила его, но к которой прикипел он сам. Это было место, которое привило ему любовь к фотографии. Именно здесь он проводил свое время вместе с лучшим другом, а потом встретил Гарри. Но Луи должен был поступить именно так.

- Я никогда не думал, что все обернется так, но это просто замечательно! Ты свалишь к черту на куличики, а Гарри вернется к нам! Это весьма честная сделка, - Джош широко улыбнулся и, к большому неудовольствию Луи, похлопал того по плечам. - Я позвоню Гарри и попрошу его ждать на месте, где мы тебя высадим.

Луи только кивнул, когда Джош и другие парни вышли из комнаты, оставляя за собой лишь эхо шагов. Он опустил взгляд вниз, замечая мокрые от слез штаны, потому что соленые капли до сих пор продолжали капать. Теперь ему придется забыть о желании поступить в университет, бросить своих друзей и семью. Но это все ради Гарри, потому что его вины было уже достаточно - она заключалась хотя бы в том, что некоторые из сторонников Стайлса почти пошли против него. Джош был прав. Существование Луи отравляло карьеру Гарри.

Он должен был слушать Найла, когда тот говорил ему не связываться с Гарри. Должен был просто забрать свою камеру и не вляпываться в неприятности в дальнейшем. А Гарри не должен был проводить свое время с таким, как он, из-за чего Луи не должен был влюбляться в него вообще.

И эти мысли доставляли самое большое количество боли.

Гарри бросился к автобусной остановке, как только Джош позвонил ему и назвал рейс автобуса, на котором должен будет приехать Луи. Все были удивлены, когда парень позвонил и извинился за этот поступок, объясняя это тем, что хотел отомстить, но потом понял, что не должен был поступать таким образом. Конечно, все сразу поняли, что это какая-то ловушка. Нельзя было вот так просто похитить человека, а потом извиниться и сказать, что, мол, совесть проснулась - такого не бывает.

Но потом Гарри услышал в телефонной трубке голос самого Луи, объясняющего, что с ним все в порядке и он не пострадал. Также Томлинсон заверил, что с ним даже не говорили. Тем не менее, Гарри решил перестраховаться и попросил Зейна с Найлом посидеть в ближайшей кафешке, а Лиамы - стоять возле остановки напротив, чтобы в случае определенного сигнала он, не думая, стрелял, предотвращая повторное похищение Луи или самого Гарри.

Когда Стайлс увидел мерцающие фары нужного автобуса, он взглянул на Лиаму, который тут же насторожился и был уже готов в любой момент вытащить оружие из внутреннего кармана.

Чтобы автобус не загородил Лиама, Гарри встал в нескольких шагах от его двери. Но затем он все же заглянул внутрь в поисках знакомой челки или же приятного бронзового оттенка кожи. И вот, наконец, когда сердце Гарри пропустило пару ударов, показался Луи, следуя за другими выходящими людьми.

Гарри не стал дожидаться, пока Луи выберется из автобуса, а сам схватил его в охапку и потащил в сторону. Он обнял его так крепко, как только мог, осознавая, что никогда еще так не радовался его запаху, мягкости его волос, приятно щекочущих лицо, и ощущению его губ на своей коже.

- Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через это. Мне так жаль... Я обещаю, что такого больше никогда не повторится, я...

- Гарри,пусти меня, люди же смотрят, - Луи пробормотал куда-то в плечо Гарри, после чего ощутил, что его все-таки отпускают. А Гарри лишь усмехнулся, зная, какой его Луи застенчивый, и поцеловал его в щеку.

- Ты в порядке? Они не сделали тебе больно? - Гарри быстро оглядел Луи с ног до головы, зацепившись взглядом за отметины на запястьях. - Они тебя связывали?!

Луи неосознанно потер запястье в месте, где кожа как раз покраснелась:

- Да ничего страшного.

- Как это ничего страшного? Я думал, что они тебя не тронули, а они связали тебя поганой веревкой! Что они еще сделали? - закричал Гарри. - Я не собираюсь спустить им это с рук...

- Гарри, пожалуйста, успокойся.

- Да как я...

- Я сопротивлялся, когда меня затолкали в машину, так что им просто пришлось меня связать, - Луи говорил так, словно пытался объяснить Гарри, что тому лучше просто забыть на это. - Вот и все.

- Тебя же похитили, Лу...

- Я знаю, - ответил Луи, смотря в другую сторону. Что-то не то было в его тоне, но Гарри не мог понять, что именно. Создавалось ощущение, что Луи хотел ему что-то сказать, но просто не мог. - Не делай больше ничего.

- Что ты подразумеваешь под «не делай больше ничего»? Хочешь сказать, что мы должны просто взять и забыть о том, что произошло? - отрезал Гарри.

- Они ничего такого не сделали, ага? Они просто хотели тебя напугать, так что не раздувай из мухи слона!

Челюсть Гарри просто отвисла после таких слов:

- Не делать из мухи слона?! Ты обдолбанный что ли? Как ты можешь так говорить? Они похитили тебя, и у них была возможность сделать с тобой все, что угодно. И ты говоришь, чтобы я просто забыл об этом?

- Они признали свою ошибку, правильно? И со мной все в порядке! После драки кулаками не

машут.

- Ты не понимаешь...

- Именно! Я определенно не понимаю. Совсем иногда не понимаю, что творится в твоей голове. Ты думаешь, что все можно решить с помощью насилия. Но ты не задумывался, что это только подвергает людей опасности? – ответил Луи, отталкивая Гарри от себя. – Посмотри, к чему все привело! Это то, о чем я пытался сказать! Из-за твоего помешательства на моей защите твои люди отвернулись от тебя же!

Гарри покачал головой, совершенно не понимая, зачем им ссориться после всего, что случилось:

- Меня это не волнует, Луи. Я просто хочу убедиться, что тебе не грозит опасность...

- Да посмотри, к чему это все привело меня! – этот упрек Луи был равносителен для Гарри ноуу в сердце. – Посмотри, что твои верные «псы» сделали с тобой! Разве ты не видишь, Гарри? Они идут против тебя из-за меня... из-за нас! – Луи ответил раздраженно, вытирая струйки слез, предательски льющихся из глаз.

- Да нет же! Это не твоя вина! – возразил Гарри, вскидывая руки в воздух, желая поставить на этом жирную точку.

- А чья тогда? Твоя? Потому что тебя не было рядом, когда я просто вышел за ворота школы? Будешь винить себя за то, что недостаточно защитил меня? И что дальше? Станешь вести охоту на тех, кто похитил меня, потому что они могли причинить мне боль? А что, если все на самом деле иначе? Что, если у тебя просто не было возможности спасти меня? Что, если они делают больно тебе? Что, если они пытаются тебя в могилу загнать?

- Меня все это не волнует, пока...

- ЗАТО МЕНЯ ВОЛНУЕТ, Гарри! Господи, неужели это так сложно понять? Дело не в твоей ебаной защите, дело во мне! Мое присутствие в твоей жизни заставило тебя забыть, кто ты есть на самом деле, забыть о людях, которые идут за тобой и которые ждут от тебя определенных вещей! Джош и другие твои сторонники, которые стоят за твоей спиной на протяжении такого количества времени, решились преподать тебе весьма болезненный урок, а все из-за меня! Тебе до сих пор не кажется, что что-то не так?

- И ты думаешь, что я об этом не знаю? – Гарри начинал закипать, подходя ближе к Луи. – Думаешь, я не знаю, что они обо мне думают? Да прекрасно я все понимаю и вижу, Луи! Но я принял решение игнорировать это, потому что я люблю тебя! Люблю тебя настолько, что этого достаточно, чтобы не обращать внимания на людей вокруг, пока ты счастлив! Я люблю тебя так сильно, что готов отказаться от всего – блять, всего-всего на свете, что у меня есть – только чтобы ты был счастлив. И если это значит, что я должен уйти...

- И разрушить все плоды тяжелой работы, которую ты проделал? Не будь смешным, Гарри. Я не тот человек, который позволит себе втянуть кого-то в ту же задницу, в какой сижу я сам, – ответил Луи, вытирая влагу с лица рукавом рубашки. Он глубоко вздохнул, и все, чего хотел в этот момент Гарри, это чтобы Луи замолчал. А еще он хотел обнять его посильнее и забыть обо всех этих спорах. Стайлс не желал, чтобы всему пришел конец, хотя и понимал, что Луи ходит вокруг именно этого.

- Луи, – Гарри сделал шаг вперед, взяв в свою ладонь большой палец Луи.

И тот вздрогнул от этого прикосновения. Оно заставило кожу мгновенно запылать и подвергло потенциальному провалу весь его план, так что парень резко одернул руку:

- Нам нужно расстаться.

Глаза Гарри замерцали. Но замерцали совершенно иначе, сопровождаясь одинокой каплей, падающей из уголка глаза и обжигающей кожу. Луи смотрел на него так, словно тоже не мог поверить в происходящее. Когда Гарри в последний раз плакал? Когда в последний раз чувствовал, как сжимается сердце, как мучительной болью скручивает желудок? Когда он в последний раз чувствовал все это?

Гарри ждал, пока Луи скажет хоть что-нибудь. Извинится и заберет свои слова обратно. Скажет, что его последние слова просто случайно слетели с губ в порыве эмоций, и что он совершенно не имел этого в виду. И Гарри бы забыл об этом, не стал бы спрашивать о причинах. Просто сделал бы вид, что этого разговора вообще не было. Он просто ждал, наблюдал за Луи, который уже отвернулся, и желал зацепиться за него хотя бы взглядом.

Он ждал, но последним словом Луи было короткое «Прощай». А он все еще стоял, когда Луи повернулся к нему спиной. Так же легко, как и все остальные.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973922>